

NIKOLAEV Vladimir Konstantinovich, *Cand.Sci. (Econ.)*, Vice-rector for Digital Development at the Russian Customs Academy (bld. 6, 51 Budennogo Ave, Moscow, Russia, 105275; nvk64@list.ru)

NIKOLAEV Konstantin Alekseevich, *Cand.Sci. (Philos.)*, Associate Professor at the Chair of State and Municipal Administration, Balakovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА) (107 Chapayeva St, Balakovo, Saratov Region, Russia, 413865; konstantin.nikolaev.49@mail.ru)

ON THE MEANING OF THE TERM «STATE»

Abstract. The article analyzes broad and specific approaches to the interpretation of the term «state» and points out the restrictions of such interpretation in the term's narrow sense – solely as a system of authority institutions, administrative apparatus, and legitimate power of authorities. The authors express an opinion that state may be seen as such an organized territorial community of citizens which pursue the goal of securing their temporal and spatial reproduction, their necessities of life, as well as social, economic and cultural development. It forms or (in a non-democracy) support the political framework that regulates social relations and unites the majority of people, while ensuring a balance of social interests by both achieving public consent and legitimate enforcement. The authors show that at the same time the political framework is the composition of state, political and public organizations that perform their political enforcement and administrative activities on the base of certain principles and values. To make such interpretation of the term «state» clearer, the paper provides a list of the basic features of the state: the presence of territory and population as a community of citizens, an apparatus of public authority and administration, legal and tax systems, with actual national sovereignty and armed forces available.

Keywords: state, political framework, political system, attributes of the state

---

ЮСУПОВА Гурья Ислангараевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; huria@list.ru)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Автор рассматривает институционализацию категории «этнополитическая безопасность» для анализа безопасности этнополитического пространства Северо-Кавказского региона с применением исследовательских возможностей институционального, системного подходов, принципа междисциплинарности. В статье предлагается авторское определение этнополитической безопасности, формулируются рекомендации, направленные на повышение эффективности этнополитической безопасности в условиях современных модернизационных вызовов и угроз.

Ключевые слова: национальная безопасность, Северный Кавказ, этнополитическая безопасность, конфликт, этнополитические отношения, риски и угрозы

Актуальность темы исследования обусловлена расширением интереса к изучению различных аспектов национальной и региональной безопасности. Сегодня национальная безопасность является доминантным направлением формирования общероссийской гражданской идентичности, сохранения целостности российского социума, надежным инструментом устойчивого развития полиэтноконфессионального государства. В современном научном дискурсе актуализировались проблемы глобальной безопасности. В качестве угроз

глобальной безопасности рассматриваются проблемы бедности и безработицы, перенаселенности планеты, вооруженные, в т.ч. межэтнические, конфликты и т.д. [Яницкий 2018: 9].

Транснациональный характер приобрели проблемы информационного противоборства и информационной безопасности. Говоря о «балканизации Интернета», А.А. Нежелский отмечает, что «в основе логики разделения и сегментации Интернета лежат соображения по обеспечению государственной информационной безопасности» [Нежелский 2018: 71].

Концептуализация категории «национальная безопасность» в отечественной политологии приходится на 1990-е гг. Региональный аспект национальной безопасности стал объектом политологических исследований еще позже. В связи с этим в научный оборот вошло и такое понятие, как этнополитическая безопасность.

Методы исследования. Такая многоаспектная и сложная для объективного анализа проблема как этнополитическая безопасность требует применения нескольких методологических парадигм, что объясняется также междисциплинарностью самой исследуемой категории. Современное гуманитарное знание ориентируется на синкретический подход к выбору методологических критериев научного анализа. Для определения категории этнополитической безопасности автор применяет методологические подходы к дифференциации видов безопасности на основе горизонтального и вертикального срезов, основанных на институциональном и количественном подходах. Институциональный подход позволяет выделить и рассматривать именно безопасность в сфере межэтнических отношений, т.е. защиту от угроз и вызовов в сфере именно этнополитических отношений.

Количественный подход увязывает данное понятие с региональным аспектом, определяя этнополитическую безопасность как безопасность полиэтничного региона. В его рамках можно рассматривать этнополитическую безопасность региона, республики, города, района, т.е. любой социальной общности с полиэтничным составом населения.

Системный подход позволил рассматривать Северо-Кавказский регион как подсистему в рамках более крупной социальной системы – Российской Федерации. Автор применяет этногеополитический подход, заключающийся в увязке геополитики и этнополитики в единый методологический концепт. Он позволяет анализировать взаимодействие и взаимовлияние этнического, конфессионального факторов и геополитики.

По мнению исследователей, выстраивание современной стратегии национальной безопасности должно учитывать возрастание значения геополитического фактора. Особого внимания требуют регионы, где сталкиваются геополитические интересы ведущих стран [Блохин, Синицын 2018: 34].

Рассматривать этнополитическую безопасность Северо-Кавказского региона невозможно без учета геополитического фактора, т.к. геополитические трансформации последних десятилетий оказали существенное влияние на этнополитическую и этноконфессиональную ситуацию в регионе. Современные геополитические процессы исследуются в работах отечественных ученых В. Дергачева, А. Дугина, И. Василенко, Б. Исаева, К. Гаджиева, В. Колосова, Н. Мироненко, Н. Нартова, А. Цыганкова, П. Цыганкова и др. Изменение геополитического положения Северо-Кавказского региона актуализировало научный интерес к данной проблематике. Геополитика Каспийско-Кавказского региона в контексте национальной и региональной безопасности анализируется в многочисленных исследованиях И.П. Добаева, В.В. Черноуса, З.С. Арухова, В.Е. Мишина, В.Н. Рябцева, С.Н. Епифанцева, Д.В. Кротова, М.М. Шульги, И.В. Юрченко,

Г.И. Юсуповой, М.А. Аствацатуровой, Ю.Н. Белозерова, Г.Д. Гриценко, С.А. Ивановой и др.

Основные векторы российской геополитики и геостратегии на Северном Кавказе рассматривали М. Гусаев, З. Арухов, К. Ханбабаев, З. Махулова, М. Абакаров, Г. Юсупова. Для разработки понятия «этнополитическая безопасность» автор использовал достаточно большое число научных публикаций по проблемам геополитики, национальной безопасности и национальных интересов РФ на Северном Кавказе.

Региональный уровень национальной безопасности охватывает много аспектов. Данная константа позволяет нам выделить различные виды безопасности, основываясь на типологизации основных сфер жизнедеятельности социума.

Система национальной безопасности Российской Федерации включает различные уровни безопасности: личностный, региональный, государственный. Институциональный подход позволяет выделить военную, информационную, экономическую, экологическую, финансовую, продовольственную, духовную безопасность. Исследование проблем обеспечения безопасности полиэтноконфессионального региона логично помогает выделить такие понятия, как этнополитическая, этноконфессиональная и этнокультурная безопасность.

В 1990-х гг. в России возникла новая модель регулирования и развития межнациональных отношений – модель политического суверенитета регионов, инициированная сверху, своеобразная ложная эйфория свободы. «Однако реалии современного мира быстро отрезвили их, и у многих со временем такая эйфория исчезла» [Пещеров 2018: 17]. Выпячивание принципа этнической принадлежности привело к росту этнической дестабилизации и создало реальные угрозы для региональной и национальной безопасности. Предложенная Б.Н. Ельциным идея: «Берите суверенитета столько, сколько можете проглотить» реально совпала с планами Запада расчленив (после удачного опыта с развалом Советского Союза) и Российскую Федерацию. Именно 1990-е гг. стали периодом наибольшего роста числа и ожесточенности этнополитических конфликтов.

Сама сфера этнополитических отношений стала на десятилетия источником конфликтов, локальных войн и нескончаемых противоречий. В сфере этнополитических отношений возникли реальные угрозы национальной безопасности как всего Российского государства, так и его отдельных регионов, где этнополитические противоречия проявились наиболее глубоко и болезненно, отразившись на судьбах миллионов людей.

Первое десятилетие после распада СССР характеризовалось тем, что на всем постсоветском пространстве резко увеличилось число межнациональных конфликтов, зачастую перераставших в локальные войны с многочисленными жертвами. Вырос также национализм, принявший формы откровенного фашизма во многих регионах бывшего СССР, где, к счастью, дело до войны не дошло. Началось ущемление прав некоренных национальностей, нагнетание антирусских, антисемитских, антикавказских настроений. Национал-экстремизм активно культивировался западными спецслужбами для дестабилизации обстановки в ряде регионов бывшего СССР. Этот период эксперты определяли как наиболее острый кризис в межнациональных отношениях.

Став правопреемницей Советского Союза, Российская Федерация получила в наследство исторически обусловленную систему национальных отношений. Наряду с достаточно прочным запасом позитивного опыта, данная система включала в себя и целый комплекс противоречий и конфликтов в сфере межнационального общения и национально-государственного строительства. Данный период был наиболее сложным для Северного Кавказа и для России

как независимого государства. Для этнополитической ситуации в регионе были характерны вооруженные конфликты, стремительный и неконтролируемый рост преступности, многочисленные попытки реализации разных форм этно-сепаратизма, выхода субъектов из состава РФ, стремление к внутренней суверенизации республик по национальному признаку.

Укрепление вертикали государственной власти в РФ начиная с 2000 г., формирование адекватной современным вызовам в сфере межнациональных отношений стратегии национальной политики привели к укреплению этнополитической стабильности в Северо-Кавказском регионе. Тем не менее опасность этнополитических противоречий, этнополитических, этнотерриториальных конфликтов в регионе по-прежнему сохраняется. Нулевые годы стали новым этапом в развитии межэтнических процессов в стране. Этот этап прежде всего характеризуется изменением государственной стратегии регулирования национальных отношений, главной целью которой стало обеспечение территориальной целостности, безопасности государства и стабильного развития его регионов.

Создана целостная система документов стратегического планирования, объединяющая базовые документы долгосрочного целеполагания на федеральном уровне (Стратегический прогноз РФ, Стратегия национальной безопасности РФ), документы стратегического целеполагания на региональном уровне, существенный пакет программно-плановых документов, включая государственные программы РФ [Назаров, Афиногенов 2020: 9]. В это же время в науке происходит расширение понятия национальной безопасности. Современные российские нормативно-правовые акты по вопросам национальной безопасности соответствуют научному пониманию этого понятия [Пономаренко 2017: 88].

Увеличилось число акторов системы обеспечения национальной безопасности. Каждая новая угроза безопасности требует самостоятельного анализа и особого пути реагирования и предотвращения возможной опасности, поэтому появляются все новые и новые модели безопасности. Изменилось и процентное соотношение внутренних и внешних угроз национальной безопасности. Вектор смещается в сторону увеличения внутренних угроз. А они, прежде всего, связаны именно с этнополитическими и конфессиональными проблемами.

Можно констатировать, что понятие «этнополитическая безопасность» вполне утвердилось в российском политологическом дискурсе. В целом ряде работ автор рассматривает проблемы этнополитической безопасности [Юсупова 2006; 2007а; 2007б; 2009], а также разрабатывает проект Концепции этнополитической безопасности Республики Дагестан [Юсупова 2006].

Предлагаем следующее авторское определение этнополитической безопасности. *Этнополитическая безопасность* – это составляющий элемент всей системы национальной безопасности в условиях полиэтничного социального пространства. Она представляет собой безопасное и устойчивое развитие представителей всех этносов, обеспечение благоприятных условий для сохранения этнокультуры, языка, этнической идентичности, этнической психологии.

Методологическая матрица изучения категории «этнополитическая безопасность» включает следующие методологические принципы: системность, комплексность, адаптивность, междисциплинарность. Можно выделить две приоритетные задачи обеспечения этнополитической безопасности в полиэтничном социуме. Первая задача предусматривает безопасное и устойчивое развитие представителей всех этносов независимо от национальной принадлежности. Вторая задача направлена на формирование и развитие общероссийской идентичности.

По мнению экспертов, в ближайшем будущем на Северном Кавказе ожидается рост напряженности. Негативные последствия, вызванные мировым кризисом, экономическими санкциями, а также непредсказуемость и запутанность международных внешнеполитических отношений неизбежно повлекут за собой этнополитическую нестабильность и усиление кризисных процессов в регионе [Авксентьев, Гриценко 2016: 92]. По нашему мнению, хотя этнополитическая и этноконфессиональная ситуация стала более стабильной, актуальными остаются опасности терроризма, религиозно-политического экстремизма и межэтнической напряженности.

Выводы. Институционализация понятия «этнополитическая безопасность» связана с расширением категории национальной безопасности. Наиболее удобным методологическим принципом для исследования этнополитической безопасности представляется системный подход.

Применение системного подхода позволяет в рамках системы национальной безопасности выделить подсистему этнополитической безопасности, субъектом которой может быть регион с полиэтничным составом населения, в частности Северо-Кавказский федеральный округ. В рамках данной социальной системы также могут быть выделены подсистемы.

Важным фактором укрепления этнополитической безопасности может стать формирование нового идеологического пространства, способствующего эффективному развитию общероссийской гражданской идентичности. Смысловыми символами нового идеологического пространства может стать синтез идей межэтнического, межконфессионального, внутриконфессионального согласия, патриотизма, этнополитической безопасности.

Серьезной угрозой этнополитической безопасности является кризис идентичностей. Поэтому современная государственная национальная политика должна быть достаточно эффективной и гибкой для поддержания исторических, культурных, духовных ценностей, глубокой мотивации совместного проживания и развития в рамках общего социокультурного измерения.

Формирование и развитие общероссийской гражданской идентичности должно быть обеспечено дальновидной государственной поддержкой, опираться на существующий культурно-цивилизационный тип народов, населяющих страну [Горшков 2013: 18]. Процесс развития общероссийского гражданского самосознания может стать позитивным политическим ресурсом, если он будет подкреплен социальным равновесием в обществе. Социальное равновесие может быть обеспечено решением таких актуальных на сегодняшний день задач, как уменьшение социальной поляризации населения, повышение уровня жизни граждан, создание многочисленного слоя среднего класса, уверенного в достойном будущем для себя и своих детей, создание и поддержание гарантированных социальных лифтов.

Эффективным ответом на современные вызовы этнополитической безопасности региона может стать также развитие инновационного потенциала региональных элит, умелое привлечение к решению важнейших общегосударственных задач регионального социального капитала.

Список литературы

Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. 2016. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка. – *Социс. Социологические исследования*. № 1. С. 92-99.

Блохин К.В., Сеницын И.М. 2018. «Стратегический терроризм» США как угроза национальной безопасности России: генезис и особенности. – *Власть*. Т. 26. № 5. С. 28-34.

Горшков М.К. 2013. Роль государства в сохранении и развитии национальной и гражданской идентичности и укреплении доверия в контексте глобальных процессов. — *Гуманитарий Юга России*. № 3. С. 16-18.

Назаров В.П., Афиногенов Д.А. 2020. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. — *Власть*. Т. 28. № 1. С. 9-19.

Нежельский А.А. 2018. Теоретические основы исследования информационных войн и информационной безопасности государства. — *Власть*. Т. 26. № 6. С. 70-74.

Пещеров Г.И. 2018. Внешняя политика и проблемы национальной безопасности в современном мире. — *Власть*. Т. 26. № 6. С. 17-19.

Пономаренко Я.А. 2017. Эволюция теоретических представлений о понятии национальной безопасности. — *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. № 2. С. 88-93.

Юсупова Г.И. 2006. *Геополитические и этнополитические аспекты безопасности Юга России в условиях глобализации*. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН. 150 с.

Юсупова Г.И. 2007а. *Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере республик Северного Кавказа*. М.: Наука. 120 с.

Юсупова Г.И. 2007б. *Дагестан в новом геополитическом пространстве: конструктивный потенциал и конфликтогенные факторы*. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН. 152 с.

Юсупова Г.И. 2009. *Глобализация и этнополитическая безопасность Юга России*. М.: Собрание. 320 с.

Яницкий О.Н. 2018. Дискуссия по проблемам глобальной безопасности. — *Власть*. Т. 26. № 5. С. 7-12.

YUSUPOVA Guria Islangaraevna, Dr.Sci. (Philos.), Chief Researcher of the Regional Centre for Ethno-Political Research, Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences (M. Gadzhieva St, 45, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367025; huria@list.ru)

CONCEPTUALIZATION OF THE CATEGORY OF ETHNO-POLITICAL SECURITY IN MODERN POLITICAL SCIENCE DISCOURSE

Abstract. The purpose of the article is the political analysis of the definition of ethno-political security. On the base of application of research opportunities of system-synergetic methodology to the analysis of safety of ethno-political space of the polyethnic region of the Russian Federation in the conditions of modernization challenges and threats, the author developed a methodological matrix of the category of ethno-political security. She considers modern threats to national security at the regional level. The article gives the definition of ethno-political security, and sets goals aimed at improving the efficiency of ethno-political security in the context of modern challenges and threats.

Keywords: national policy, regional security, North Caucasus, ethno-political security, conflict, ethno-political relations, region, risks and threats, stability, geopolitical factor